

Клопова О.В. Особенности формирования личности мальчиков-подростков из неполных семей

English version: [Kloпова O.V. Single-parent families: personality traits development and aggressive behavior in teenage boys](#)

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования индивидуально-психологических особенностей мальчиков-подростков в возрасте 11–13 и 14–15 лет из полных ($n = 60$) и неполных ($n = 60$) семей. Анализируется динамика формирования личности мальчиков в подростковом возрасте. Полученные данные свидетельствуют о том, что мальчики-подростки в неполных семьях отличаются от своих сверстников по личностным и интеллектуальным особенностям; имеют более низкую самооценку и более высокий уровень агрессивности. Отмечается, что воспитание в неполной семье создает противоречивые условия для развития личности мальчика-подростка, затрудняя процессы социальной адаптации.

Ключевые слова: неполная семья, подросток, личностные особенности, интеллект, самооценка, агрессивность, негативизм

Семья является естественной основой для гармоничного и целостного развития детей, оказывает решающее влияние на формирование личности, закладывая фундамент важнейших человеческих качеств. Однако если раньше воспитание осуществлялось преимущественно в полных семьях, то в настоящее время традиционный порядок кардинально меняется.

На сегодняшний день классическая форма семьи, состоящая из отца, матери и ребенка (детей), постепенно уступает место семье другого рода, точнее, другого, уменьшенного, состава – один родитель и дети. Такую семью принято называть неполной. Несмотря на существование неполных семей, состоящих из отца с детьми, чаще всего это семьи, в которых есть только мать, испытывающая «хронический эмоциональный стресс, усугубляющийся постоянной занятостью и хронической усталостью» [Психология подростка, 2003, с. 254].

По данным статистики, количество материнских семей в последние десятилетия стремительно увеличивалось. В 1980 г. в России число рождений у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, составляло 10,6% от общего числа рождений, в 1999 г. – уже 27,9%, а к 2001 году этот показатель возрос до 28,8% [Николаева, 2006, с. 66]. По данным Росстата, до 1993 года число брачных и внебрачных рождений изменялось однонаправленно – наблюдаемый до 1986 года период роста сменился периодом спада.

Таким образом, доля рождений вне зарегистрированного брака увеличивалась, но достаточно медленно. Затем изменения стали разнонаправленными. Число рождений в браке продолжало сокращаться, тогда как количество внебрачных рождений, с некоторыми колебаниями, постоянно увеличивались, что в результате привело к существенному абсолютному и относительному увеличению рождений вне брака. По данным Росстата на январь 2012 года, 30% детей в России

рождаются у матерей-одиночек (www.gks.ru). Растет и число разводов. По статистике десятилетие назад (2001 г.) распадался каждый третий брак, сегодня распадается каждый второй (www.gks.ru).

Более детальный научный анализ статистических данных показывает, что в нашей стране при существующем уровне внебрачной рождаемости, разводимости, овдовении и повторной брачности около половины детей какую-то часть своего детства и отрочества (до 18 лет) проводят в условиях неполной (материнской) семьи [Овчарова, 2005, с. 207].

Не любая полная семья является нормальной средой для полноценного воспитания ребенка. Но все же наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать многие задачи, связанные с гармоничным развитием его личности. Ведь родители – природой данные воспитатели своих детей. В полной семье дети получают и более полное воспитание, которое называют воспитанием «объединенными усилиями» [Холт, 1996]. Многочисленные психологические исследования показывают, что мать и отец по-разному воспитывают своих детей и в воспитании обоих родителей могут присутствовать негативные черты, которые сглаживаются, если родители действуют согласованно, и могут усиливаться, когда один из родителей отсутствует (физически или эмоционально).

К сожалению, тотальная занятость мужчин на работе приводит к тому, что отцы даже в полных семьях проводят с детьми гораздо меньше времени, чем раньше. По данным социологического исследования [Обухова, 2001, с. 157] отцы в 1,5 раза реже, чем матери, контролируют учебу детей в школе, в 15,4 раза реже, чем матери, обсуждают с детьми учебные дела, книги, взаимоотношения с товарищами, телепередачи, планы на будущее, выбор профессии, особенности характера детей и т.д. Соответственно, на вопрос: «кто для тебя является наибольшим авторитетом?» лишь 5,9% школьников 8–10-х классов Вильнюса, Москвы и Баку ответили, что отец, и 17–19% назвали мать. С матерью более откровенны, чем с отцом, как девочки, так и мальчики. Она чаще становится образцом для подражания. На нее хотят быть похожими 28% вильнюсских, 26,5% московских и 19,4% бакинских школьников, а на отца, соответственно, 10,6%, 8,8% и 8,9% [Обухова, 2001, с. 157]. Все вышеперечисленное приводит к трансформации традиционного порядка семейного воспитания, а следовательно, может привести и к значительным изменениям личности.

Такая ситуация ограничивает социальную среду развития ребенка, нарушая естественное течение многих процессов. Поскольку, как писал Л.С.Выготский, «социальная среда и все поведение ребенка должно быть организовано таким образом, чтобы каждый день приносил с собой все новые и новые комбинации, непредвиденные случаи поведения, на которые у ребенка не находилось в запасе готовых ответов» [Выготский, 1996, с. 208]. А в ситуации воспитания в материнской семье социальный опыт ребенка оказывается достаточно ограничен. Кроме того, эмоциональная привязанность только к матери может в дальнейшем привести к нежеланию контактировать с другими людьми, что негативно скажется на личности в период взросления, препятствуя возрастанию самостоятельности и, тем самым, затрудняя процесс формирования самосознания в подростковом возрасте.

В отрочестве семейные взаимоотношения переходят на новый этап: «социальный опыт, получаемый в семье, активно перерабатывается и становится источником индивидуального развития подростка» [Психология подростка, 2003, с. 221]. То есть именно теперь могут произойти существенные изменения в личности.

В то же самое время мнение исследователей по поводу воспитания подростков в современных условиях неоднозначно. Одни считают, что отсутствие отцовского участия одинаково скажется и на мальчиках, и на девочках, пострадают в основном их коммуникативные навыки и эмоциональная сфера личности [Холт, 1996]. Другие доказывают, что такая ситуация имеет больше негативных последствий для мальчиков, так как их психика менее устойчива, а требования общества к их социализации более жесткие. Вместе с тем следует отметить, что для мальчика отец – это еще и пример для подражания, образец ценных качеств личности [Кон, 2005].

Материнская семья создает особую атмосферу для развития личности мальчика. В отсутствие отца дом фактически лишается мужского начала, мальчик уже не видит отчетливо, какую роль в семье играет мужчина, и о том, что значит быть мужчиной, он узнаёт со слов мамы. С одной стороны, мать может искренне хотеть счастья для своего сына. С другой стороны, развивать мужские интересы ребенка ей намного сложнее. И сколько бы мальчик ни слышал от матери, каким должен расти мужчина, он не видит перед собой реального образца и не сможет ему следовать. Есть основания предполагать, что отсутствие отца сказывается не только на развитии коммуникативных навыков, но и на негативных качествах самой личности, а также на особенностях поведения мальчика из неполной семьи.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей формирования личности мальчиков-подростков при воспитании в полной и неполной семье.

Методы

Выборку исследования составили подростки в возрасте 11–13 и 14–15 лет, всего 120 человек, из полных и неполных семей. Исследование проводилось в общеобразовательных школах Свердловской области с 2008 по 2010 гг. Из неполных (материнских) семей отбирались те, в которых практически отсутствовали контакты ребенка с отцом. Из полных семей, напротив, по данным собеседования и анкетирования были отобраны те, где отцы активно участвовали в воспитании подростка (проводили много времени с ним, знали о его увлечениях, склонностях и т.д.).

Для проведения сравнительного анализа личностных особенностей детей из полных и неполных семей были сформированы группы по 30 человек. В первую вошли мальчики-подростки 11–13 лет из неполных (материнских) семей (далее группа 1). Вторую группу составили мальчики 11–13 лет из полных семей (далее группа 2). В третью группу вошли мальчики-подростки 14–15 лет из неполных семей (далее группа 3). Четвертую группу составили мальчики 14–15 лет из полных семей (далее группа 4).

Для диагностики личностных особенностей применялись следующие методики.

1. Многофакторный опросник Кеттела, форма С [Шапарь, 2004] для выявления и анализа личностных особенностей мальчиков младшего подросткового (11–13 лет) и старшего подросткового (14–15 лет) возраста. При обработке результатов выполнения методики Кеттела сырые баллы переводились в стены, строился профиль личности учащихся.
2. Процедура ранжирования для исследования самооценки мальчиков 11–13 лет (версия В.А.Сосновского, Б.Л.Марищук) [Батаршев, 2007].
3. Методика Басса–Дарки (Buss–Durkey Inventory) [Шапарь, 2006] для диагностики агрессивного поведения младших подростков.

При обобщении и анализе эмпирических данных использовались методы статистической обработки с использованием компьютерной программы Statistical Package for the Social Sciences.

Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей мальчиков из полных и неполных семей проводился с применением критериев t-Стьюдента и хи-квадрат Пирсона.

Результаты и обсуждение

По результатам анализа показателей многофакторного личностного опросника Кеттела и

построения профиля личности можно отметить, что для мальчиков 11–13 лет из материнских семей характерны следующие личностные особенности: замкнутость, высокий уровень вербальной культуры, эмоциональная нестабильность, подчиненность, низкая нормативность социального поведения, сдержанность, робость, чувствительность, мечтательность, прямолинейность, консерватизм, низкий самоконтроль, расслабленность. Их сверстников из полных семей характеризуют: общительность, низкий уровень вербальной культуры, эмоциональная стабильность, доминантность, экспрессивность, высокая нормативность поведения, чувствительность, подозрительность, мечтательность, прямолинейность, тревожность, радикализм, нонконформизм, высокий самоконтроль, напряженность.

Сравнительный анализ личностных особенностей подростков из полных и неполных семей с использованием критерия t-Стьюдента показал, что существуют достоверные отличия по многим факторам. Мальчики из неполных семей оказались замкнутыми, обособленными, необщительными, безучастными; у них ниже способность к установлению непосредственных, межличностных контактов. Тогда как их сверстники из полных семей более контактны ($t = 2,751$; $p \geq 0,01$). В то же самое время существуют значимые различия по эмоциональной стабильности подростков, воспитывающихся в неполных и полных семьях. Мальчики из полных семей отличаются большей эмоциональной стабильностью; для них характерна определенная зрелость эмоций. В противоположность им подростки, воспитывающиеся без отца, характеризуются эмоциональной нестабильностью, неустойчивостью в интересах, переменчивостью в отношениях ($t = 2,338$; $p \geq 0,02$). Они имеют тенденцию уступить, уклоняться от ответственности.

Подростки, воспитывающиеся в материнских семьях, более покорные, послушные, уступчивые, зависимые; а их сверстники из полных семей властные, самоуверенные, гораздо более своенравные ($t = 3,027$; $p \geq 0,01$). Можно отметить также большую сдержанность мальчиков из первой группы. Они гораздо спокойнее, рассудительнее, молчаливее по сравнению с их более беспечными и жизнерадостными сверстниками ($t = 4,053$; $p \geq 0,001$).

Обнаружены значимые различия между подростками из первой и второй группы и по регуляции социального поведения. В условиях воспитания в неполных семьях мальчики 11–13 лет характеризуются низкой нормативностью поведения, игнорированием общепринятых норм и правил ($t = 2,218$; $p \geq 0,05$). В сочетании с большей сдержанностью мальчиков из неполных семей низкая нормативность их поведения может быть тревожным симптомом, так как возможные отклонения в поведении не всегда могут быть вовремя выявлены и скорректированы.

Мальчики из полных семей социально активны, предприимчивы, для них характерна большая смелость и склонность к риску. Тогда как мальчики-подростки, воспитывающиеся без отца, более робкие и нерешительные ($t = 3,236$; $p \geq 0,01$). Наряду с этим мальчики из первой группы более спокойны, нечувствительны к одобрению или порицанию окружающих. Тогда как подростки из второй группы более чувствительны к реакциям окружающих, тревожны, имеют сильное чувство долга ($t = 2,167$; $p \geq 0,05$).

В младшем подростковом возрасте мальчики, воспитывающиеся в неполных материнских семьях, более консервативны, подозрительны по отношению к новым людям, они с сомнением относятся к новым идеям по сравнению с их радикальными, склонными к эксперименту сверстниками ($t = 2,387$; $p \geq 0,05$). Можно отметить также, что мальчики 11–13 лет из неполных материнских семей демонстрируют низкий самоконтроль, они небрежны, неточны, не считаются с общепринятыми правилами; у них отмечается конфликтность представлений о себе. В то время как их сверстники, воспитывающиеся в полных семьях, волевые, они контролируют свои эмоции, принимают социальные нормы ($t = 2,604$; $p \geq 0,02$).

Сопоставление результатов исследования личности подростков из групп 1 и 3 дает следующую картину. Можно отметить достоверные различия между мальчиками 11–13 лет и 14–15 лет по интеллектуальному показателю, который у подростков из третьей группы значимо ниже ($t = 4,103$;

$p \geq 0,0001$). Это говорит о постепенном замедлении интеллектуального развития мальчика в неполной семье. Подростки в 14–15 лет становятся более кроткими, послушными, застенчивыми по сравнению с возрастом 11–13 лет ($t = 2,223$; $p \geq 0,05$). Низкая нормативность поведения мальчиков из неполных семей к 14–15 годам еще снижается ($t = 2,150$; $p \geq 0,05$). Усиливается чувствительность подростков 14–15 лет ($t = 2,218$; $p \geq 0,05$).

Подростки 14–15 лет из неполных семей проявляют доверчивость по отношению к людям, тогда как мальчики 11–13 лет более подозрительны ($t = 3,446$; $p \geq 0,002$). У мальчиков из неполных семей в 14–15 лет усиливается тревожность, появляются неуверенность в себе, чувство вины, беспокойство по сравнению с более беспечными младшими подростками ($t = 2,716$; $p \geq 0,02$). Мальчики из неполных семей демонстрируют большую зависимость от группы, несамостоятельность, безынициативность ($t = 5,238$; $p \geq 0,001$). В этом возрасте они начинают больше ориентироваться на социальное одобрение. При этом внутренний самоконтроль у мальчиков из неполных семей в 14–15 лет значительно возрастает, они начинают лучше управлять своими эмоциями ($t = 6,203$; $p \geq 0,001$).

Напряженность подростков 14–15 лет усиливается, они становятся более раздражительными и активными по сравнению с мальчиками 11–13 лет ($t = 3,746$; $p \geq 0,001$). Коммуникативные навыки, эмоциональная нестабильность, нерешительность, консерватизм, свойственные мальчикам из неполных семей в возрасте 14–15 лет, значимо не изменяются, оставаясь на том же уровне, что и в младшем подростковом возрасте.

Сравнительный анализ данных, полученных в третьей и четвертой группе, показал, что сохраняются достоверные различия по многим факторам между мальчиками 14–15 лет, воспитываемыми в полных и неполных семьях. Подростков 14–15 лет из неполных семей по-прежнему отличает низкая коммуникативность по сравнению с мальчиками, которые воспитываются в полных семьях ($t = 3,805$, $p \geq 0,01$). Обнаружены значимые различия по интеллектуальным показателям. Интеллектуальный показатель мальчиков 14–15 лет из неполных семей оказался значимо ниже, чем у их сверстников из полных семей ($t = 5,629$, $p \geq 0,01$).

Сохраняются покорность, зависимость, безропотность мальчиков, воспитываемых без отца, по сравнению с более упрямыми и напористыми сверстниками из полных семей ($t = 2,475$, $p \geq 0,05$). Мальчики из неполных семей демонстрируют большую зависимость от группы, социальность, несамостоятельность, тогда как мальчики из другой группы более независимые и самодостаточные ($t = 2,566$, $p \geq 0,05$). Вместе с тем у мальчиков 14–15 лет из неполных семей более высокое самонастроение и внутренний самоконтроль, чем у их сверстников ($t = 9,852$, $p \geq 0,01$). Выше оказался и уровень напряженности, подростки, воспитываемые мамой, показывают более высокую раздражительность и повышенную мотивацию по сравнению с мальчиками, растущими в полных семьях ($t = 8,239$, $p \geq 0,01$).

Сравнительный анализ данных, полученных при диагностике самооценки с использованием процедуры ранжирования, показал, что существует взаимосвязь между типом семьи, в которой воспитываются мальчики-подростки, и уровнем их самооценки (критерий Пирсона $\chi^2 = 26,3$; $p \geq 0,01$). Самооценка мальчиков, воспитываемых в неполных семьях, ниже, чем у их сверстников из полных семей. У подростков из первой группы чаще отмечается средний уровень самооценки (92,3%), а низкая самооценка (3,8%) и высокая самооценка (3,8%) не столь распространены. В то же самое время их сверстники из второй группы чаще имеют высокую самооценку (65,1%), чувствуют себя более уверенными; средняя самооценка отмечается у 32,6% подростков из полных семей, а низкая – только у 2,3%.

Полученные данные могут иметь различное объяснение. С одной стороны, мальчики, выросшая, ищут отца и, не находя его, могут чувствовать себя менее уверенным, чем их сверстники. С другой стороны, возможно и иное объяснение. Мальчики из неполных семей, возможно, в большей степени, чем мальчики из полных семей, стремятся помочь своим матерям, поскольку мамы

испытывают значительные физические и моральные нагрузки и им некому помочь. Но в силу своего возраста мальчики 11–13 лет еще не в состоянии оказать «полноценную» помощь матерям, что и мешает им высоко себя оценивать.

Анализируя полученные результаты по методике Басса–Дарки, можно отметить, что для мальчиков 11–13 лет из неполных семей характерны: высокий уровень физической агрессии, вербальной агрессии, косвенной агрессии, раздражимости, подозрительности, но низкий уровень негативизма и обиды. У мальчиков-подростков, воспитывающихся в полных семьях, напротив, отмечаются: низкий уровень физической агрессии, косвенной агрессии, вербальной агрессии, раздражимости, подозрительности, высокий уровень негативизма и обиды.

Сравнительный анализ по группам показал, что существуют достоверные различия по ряду шкал агрессивности, причем показатели испытуемых из первой группы значимо выше, за исключением шкалы «Негативизм» ($t = 3,902$; $p \geq 0,001$). Это говорит о том, что к оппозиционной манере поведения и сопротивлению против устоявшихся обычаев более склонны подростки, воспитывающиеся в полных семьях. Вместе с тем у мальчиков, воспитывающихся без отца, выше уровень физической агрессии ($t = 3,005$; $p \geq 0,01$), косвенной агрессии ($t = 2,602$; $p \geq 0,02$), вербальной агрессии ($t = 2,469$; $p \geq 0,02$), раздражимости ($t = 2,855$; $p \geq 0,01$), подозрительности ($t = 2,686$; $p \geq 0,02$). Значимо выше у них оказался и общий индекс агрессивности ($t = 3,909$; $p \geq 0,001$).

Следовательно, в младшем подростковом возрасте мальчики из неполных семей превосходят своих сверстников по проявлению агрессивности. Вероятно, такие данные можно объяснить тем, что в неполных семьях мальчики формируют свое представление о мужском поведении как полностью противоположном женскому, то есть более жестком и агрессивном. Хотя, возможно, усиление агрессивных и враждебных реакций мальчиков-подростков в неполных семьях можно объяснить их более низкой самооценкой, конфликтностью представлений о себе. Ведь психологически агрессивные реакции выступают одним из способов защиты самооценки и собственной ценности [Психология. Полный энциклопедический ... , 2007]. В то же самое время подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, не склонны проявлять негативизм, который является характерным именно для переходного периода.

По полученным данным, в современных условиях воспитания у мальчика появляются такие черты, как робость, зависимость, конформность, необщительность и т.д. Уже в возрасте 14–15 лет отмечается снижение интеллектуальных показателей подростков из неполных семей. У таких детей складывается искаженное представление о мужских нормах поведения, возрастает агрессивность, а вот проявления негативизма ярко не выражены. Хотя, отметим, именно оппозиционная манера поведения является характерной чертой детей подросткового возраста. Активно отстаивать свои интересы мальчики из неполных семей не склонны, а следовательно, и к проявлению самостоятельности в последующем они также не будут склонны.

Выводы

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. В младшем подростковом возрасте мальчики из неполных семей отличаются от своих сверстников, воспитывающихся в полных семьях, по многим характеристикам. Отмечаются их низкие коммуникативные навыки, сниженная социальная активность, большая зависимость и низкая нормативность поведения.
2. В старшем подростковом возрасте снижаются интеллектуальные показатели мальчиков из неполных семей, сохраняется замкнутость, появляется зависимость от группы, возрастает напряженность.

3. Отмечаются межгрупповые различия в уровне самооценки. У мальчиков 11–13 лет, воспитывающихся без отца, самооценка значимо ниже по сравнению со сверстниками из полных семей, что говорит о конфликтности представлений о себе младших подростков из неполных семей.

4. Агрессивность мальчиков из неполных семей значимо выше, за исключением показателей по шкале негативизма. В целом при воспитании в неполной семье мальчики формируют представление о мужском поведении как противоположном женскому, в то же самое время проявляя определенную конформность и пассивность.

В целом можно заключить, что воспитание в условиях неполной семьи создает противоречивые условия для развития личности мальчика, в переходный период это может негативно отразиться на процессах социализации, создавая сложности адаптации в социуме.

Литература

Андреева Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2007.

Батаршев А.В. Диагностика темперамента и характера. СПб.: Питер, 2007.

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика Пресс, 1996.

Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. No. 9. С. 3–16.

Николаева Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье. М.: Владос, 2006.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Пед. общ-во России, 2001.

Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005.

Психология подростка / под ред. А.А.Реана. СПб.: Прайм-Евразия, 2003.

Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б.Мещерякова, В.Зинченко. СПб.: Прайм-Евразия, 2007.

Холт Дж. [Holt J.] Залог детских успехов. СПб.: Дельта, 1996.

Целуйко В.М. Вы и ваши дети: Психология семьи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

Шапарь В.Б. Практическая психология. Инструментарий. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

Поступила в редакцию 16 октября 2011 г. Дата публикации: 30 июня 2012 г.

Сведения об авторе

Клопова Ольга Владимировна. Аспирант (2012), кафедра общей и прикладной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Петербургское шоссе, д. 10, 196605, Санкт-Петербург.

E-mail: KlopovaOV@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Клопова О.В. Особенности формирования личности мальчиков-подростков из неполных семей. Психологические исследования, 2012, 5(23), 1. <http://psystudy.ru.0421200116/0034>.

ГОСТ 2008

Клопова О.В. Особенности формирования личности мальчиков-подростков из неполных семей // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 23. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0034.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)